

ЯДЕРНЫЙ

На вопросы нашего корреспондента
Андрей ШАЦМАН

— Прошел год со времени создания государственного специализированного предприятия. Чем отличался он от предыдущих этапов истории Чернобыльской АЭС?

А.Шацман: Если взглянуть на нашу повседневную деятельность, я не вижу большого различия между тем, как мы работали "до того" и как работаем "после того", сейчас. Просто в нашей деятельности появилась определенная специфика. Мы теперь не вырабатываем электроэнергию. Но инженерная организация работ и те люди, которые ее обеспечивают, остались. Они каждый день приходят на свои рабочие места и выполняют служебные обязанности. Правда, при этом несколько изменились задачи. Свою специфику привносит бюджетное финансирование. Теперь много внимания приходится уделять закупкам работ, которые мы раньше выполняли сами. Немало времени у меня и моих коллег занимает работа в тендерных комитетах, подготовка и подписание договоров с различными организациями. Увеличился объем отчетной документации. Скрупулезно отчитываемся за каждую бюджетную копейку.

— Что успела сделать ваша служба за год?

А.Билык: Что касается практических работ, занимаемся выводом из эксплуатации в соответствии с программами прекращения эксплуатации по блокам. Нами окончательно остановлены 74 системы, еще на двух десятках систем работа продолжается. Это — ежедневный труд. Разрабатывается программа, затем она реализуется и подводятся итоги ее выполнения. И так по системам на каждом блоке.

Служба эксплуатации работает в тесном контакте с другими службами ГСП, в частности, при подготовке документов. В марте текущего года нам была наконец-то выдана лицензия на снятие. Мы все долго готовились к этому. С этого момента коллектив находится в правовом поле и работает в соответствии с полученным документом. Фактически уже заключен договор на разработку новой концепции снятия с эксплуатации. Дело в том, что подходит к

концу десятилетний срок действия предыдущей концепции, принятой в 1992 году. Проводятся тендерные процедуры по определению подрядчика на подготовку в рамках поручений Президента Украины общегосударственной программы по снятию с эксплуатации и созданию проекта снятия с эксплуатации всех трех блоков.

— Изменилось ли отношение людей к работе?

А.Шацман: Нет. Оно было серьезным и навсегда останется таковым. Потому что ядерный объект всегда является ядерным, и на нем надо гарантировать безопасность. Конечно, некоторые переориентировки в отношении персонала происходят. Если раньше основная тяжесть в работе ложилась на оперативников, то теперь мы чувствуем, что основной груз ложится на дневной персонал, на людей, занятых подготовкой рабочих программ вывода систем из эксплуатации, планированием работ на будущее. И особенно это ощущение обострилось сейчас, когда мы приступили к разработке глобальных документов — концепции снятия с эксплуатации, общегосударственной программы снятия, плана снятия с эксплуатации и др. Возможно, сейчас самая большая тяжесть ложится на плечи сотрудников службы снятия с эксплуатации, возглавляемой Валерием Петровичем Салием. Мы своему персоналу разъясняем, что перспектива в той службе, что туда нужно стремиться по-настоящему.

Пока что большого стремления нет, но некоторые подвижки происходят. Туда уже перешли работать два начальника смены станции, к этому решению подходят начальники смены блока. Это позитивный процесс, и мы будем его всячески поддерживать. Психологически нелегко человеку, посвятившему себя оперативной работе, перейти на работу с "бумагами". На самом деле, это не бумажная, а творческая деятельность.

— Дорисуем крупным мазками общую картину...

А.Билык: Если следовать формулировкам наших нормативных документов, этап пре-

ОБЪЕКТ ДОЛЖЕН БЫТЬ БЕЗОПАСНЫМ

отвечают главный инженер энергоблоков ГСП "Чернобыльская АЭС" и заместитель главного инженера энергоблоков по эксплуатации Андрей БИЛЫК

Андрей Шацман

ращения эксплуатации, на котором сейчас находимся, является завершающим этапом эксплуатации. Освобождение от ядерного топлива, освобождение систем от потенциально опасных сред; и после выполнения этих мероприятий начинается, собственно, снятие с эксплуатации.

По-прежнему эксплуатируем оборудование систем, важных для безопасности, обеспечивающих ее. Там эксплуатация мало в чем изменилась. Что же касается систем, предназначенных для выработки электроэнергии, то их выводим из эксплуатации.

— Что можете сказать об изменении в структуре предприятия? Теперь только главных инженеров — четыре...

А.Шацман: Эта структура выстрадана. И не думаю, что она окажется временной. Она наилучшим образом поможет выполнять приоритетную задачу — снятие с эксплуатации. С точки зрения психологии для нас нововведение оказалось непростым. Тяжело менять привычки и подходы не только подчиненным, но и руководителям. Мы с коллегами сейчас уже находим точки соприкосновения, участвуем в распределении функций, которые раньше лежали на одном главном инженере станции. Совещаемся часто, чтобы договориться, что чем будет конкретно заниматься и как это правильно описать в принимае-

мых документах.

— Руководители между собой общий язык находят. А как "гасятся" производственные конфликты в коллективах подразделений? Ведь при решении сложных задач они не исключены...

А.Шацман: Слава Богу, до конфликтов не доходило. Если мы чувствовали, что зреет похожая ситуация, то встречались с персоналом и разъясняли позицию руководства в отношении персонала. Я разговаривал неоднократно со своими коллегами из службы оперативного управления, как на собраниях, так и при посещении блочных щитов. Задают вопросы: как будем дальше жить? И лучше сразу сказать правду, чем обманывать человека или держать его в неведении. Поэтому конфликты упрееждаем.

— С вершины первой годовщины специализированного предприятия лучше видится перспектива. Потребуется ли в будущем ГСП инженерно-технические кадры?

А.Билык: Мы и сейчас испытываем острую нехватку инженерных работников. Не умаляя роли и значения оперативного персонала, отмечу, что производственные акценты смещаются. Испытываем все большую необходимость в специалистах, способных разработать программы, принять какие-либо технические решения. Ведь у нас нет еще достаточного опыта в снятии с эксплуатации. Очень мало подобного опыта и в мире, а с учетом объекта "Укра-

ине", аналогов просто нет. Для выполнения такого объема работ нам нужны хорошие инженеры.

А.Шацман: Я неоднократно говорил, и в этом вопросе меня поддерживает директор, что без свежей крови мы не выживем. Нам нужны молодые специалисты. Время идет, мы моложе не становимся. А работы будут продолжаться, по крайней мере, несколько десятков лет. Если сегодня не наберем молодых специалистов, не передадим им наш опыт, не вырастим из них руко-

леги — у нас. Тесно сотрудничает с Игнашиной также Славутичская лаборатория международных исследований и технологий. Думаю, это поможет приобрести опыт и украинцам, и литовским коллегам. С Россией подобное сотрудничество будет, наверное, не скоро, потому что российские АЭС взяли курс на продление рабочего ресурса и продолжение эксплуатации.

— Перспективы на ближайшие годы?..

Андрей Билык

водителей, то наше дело просто умрет. Расчеты показывают, что только службе оперативного управления в этом году необходимо шесть — девять выпускников вузов 310-й специальности.

— Может ли накапливаемый Чернобыльской АЭС опыт снятия с эксплуатации иметь коммерческую стоимость, может ли он быть востребован на других электростанциях, скажем, в России или Литве?

А.Билык: Такая перспектива имеется. Нами даже прорабатываются конкретные варианты. У ЧАЭС достаточно тесное сотрудничество по части снятия с эксплуатации с Игнашинской АЭС. Перед Игнашиной, решение о закрытии которой принято, стоят практически те же задачи, что и перед нами. Правда, у них закрытие делается не столь скоропалительно, как в Украине. Наши специалисты побывали в Литве, литовские кол-

А.Билык: В выполнении уже начатых работ. Все перспективы, основные вехи указаны в полученной нами лицензии. В особых условиях детали не расписано, к какой дате мы должны освободить 1-й, 2-й, 3-й блоки от топлива... Указано все, вплоть до хранилища отработанного ядерного топлива № 2. Последняя примечательная дата — 2016 год, когда должно быть окончательно перевезено топливо с ХОЯТ № 1 на ХОЯТ № 2. В ближайшем году будут продолжаться работы по останову и выводу из эксплуатации различных систем. При наличии нормального финансирования, планируем в следующем году провести реконструкцию систем надежного электроснабжения, техводоснабжения, пожарных систем...

А.Шацман: ...Работы непо- чатый край.

Записал Виктор КАПУСТА